

CD/PV.134
2 July 1981

ORIGINAL: RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ТРИЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 2 июля 1981 г. в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. МЕДКУР
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Дж. М. ОТЕГИ г-жа Н. НАПИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.Н. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н П. ПОПТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н К. ДЁРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н РОДРИГЕС НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н Д. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.Г. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н Ф.М. СИДАК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н ЭННИ СУПРАРИО г-н АКХДИАТ
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦЗЯ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ г-н М. АРРАССЕН
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКСИНСАНЬЯ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Х. ФЛАУЭРРИ г-н Ф. ДЕ СИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. СКОТТ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.М. ГАНЖА г-н В.Ф. ПРЯХИН г-жа Л.В. ГРАЧИКОВА г-н М.М. ИПОЛИТОВ г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР г-жа Л. ГАЗЕРЯН
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. РУЖЕЛЬ г-н П. ЛЮКЕЖ
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН г-н Х. БЕРГЛУНД г-н С. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, прежде чем начать наше сегодняшнее заседание, мне хотелось бы обратиться со словами горячего приветствия к представителю Венесуэлы послу Родригесу Наварро, недавно назначенному в наш Комитет. При этом я желаю ему успешной работы в нашем Комитете и одновременно заверяю его в тесном сотрудничестве моей собственной делегации.

Неумолимый закон ротации, царящий в нашей солнечной системе и определяющий также работу нашего Комитета, предписал, чтобы яркий символ воли Комитета, молоток Председателя, в июле месяце находился в руках индийской делегации. Для меня является большой честью и привилегией быть председателем такой высокой ассамблеи, борющейся за самое благородное дело - дело мира путем создания общества, свободного от страха перед войной, общества, свободного от подозрений и недоверия между людьми.

Я смиренно принимаю на себя эти обязанности, отдавая себе отчет в мастерстве и умении, с которыми мои уважаемые предшественники пролагали курс нашему Комитету в течение прошедших месяцев. Я буду искренне стремиться подняться до установленных ими высоких стандартов. Я знаю, что в этом своем стремлении я могу рассчитывать на полное сотрудничество и помощь со стороны всех моих коллег. Излишне говорить о том, что в предстоящие дни Председатель будет целиком полагаться на богатый опыт и советы Секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря ООН посла Джайпала, а также способных и квалифицированных сотрудников его Секретариата.

Посол Венгрии Имре Кемивеш с присущей ему тщательностью и педантичностью в тот период, когда он был Председателем, довел до конца большинство нерешенных дел, стоявших перед Комитетом в момент возобновления им своей сессии в июне 1981 года. Разрешите горячо поздравить его с успешным выполнением им своих обязанностей и выразить ему свою благодарность за передачу, как говорится, хорошо сработавшегося экипажа. Я надеюсь, что следующему председателю повезет так же, как и мне в этом отношении.

Уважаемые делегаты, поскольку мы беремся за очень серьезное дело переговоров по мерам разоружения, со всей очевидностью мы должны ясно отдавать себе отчет в национальных интересах и интересах безопасности тех стран, которые мы представляем. Охраняя их интересы, мы, несомненно, руководствуемся своими собственными национальными представлениями. Но мы не должны забывать, что Организация Объединенных Наций является гораздо более многочисленной семьей. В одной старинной санскритской рукописи говорится: "Весь мир является нашей родиной"; все мы дети земли". Мы живем в мире, в котором все усиливается взаимозависимость, где преследование национальных интересов отдельной страны следует сознательно умерять и сдерживать, учитывая влияние, которое наши действия или даже отсутствие таковых оказывают на коллективное благосостояние и безопасность международного сообщества в целом. Наш Комитет выполняет две важнейшие и взаимосвязанные функции. Во-первых, он предоставляет каждому из нас возможность выразить озабоченность и интересы безопасности тех стран, которые мы представляем. В то же время он дает нам возможность понять и оценить озабоченность и интересы безопасности других стран. Но мы не должны успокаиваться на этом. Более того, этот процесс выражения и взаимопонимания должен привести к серьезному и важному диалогу, в результате которого мы могли бы извлечь пользу из наших точек зрения, выявить рациональное зерно в политике каждого государства и в заключение перейти к примирению наших различных взглядов и интересов. В этом суть наших переговоров. В настоящее же время наш Комитет занимается, в основном, объяснениями и выявлением.

(Председатель)

Но самое главное — добиться ведения серьезного диалога, с тем чтобы примирить, а не просто отбросить, — все еще впереди. Без такого искреннего диалога у нас мало шансов сдвинуть с мертвой точки порученный нам трудный процесс примирения различных интересов безопасности.

Стремление к безопасности в конечном счете рождается из страха, недоверия и чувства пессимизма. Мы стремимся к безопасности главным образом потому, что предчувствуем опасность. И ничто так не усиливает эти предчувствия, как неведение, отсутствие взаимопонимания, предубежденность и предвзятость. Все мы питаем мирные намерения, однако, к сожалению, слишком часто мы склонны отражать страхи и предчувствия друг друга. И этот процесс отражения, дающий преувеличенные и искаженные образы, может быть преодолен только в процессе диалога, попыткой понять, что лежит за этими страхами и подозрениями. Только после того, как у нас сложится правильное, неискаженное представление, коллективная безопасность перестанет быть той расплывчатой целью, которой она была все эти годы.

Для успешных переговоров требуется дух взаимоприспособляемости, а взаимоприспособляемость в первую очередь требует лучшего взаимопонимания. Для этого необходимо, чтобы отдельные делегации, а также члены групп или союзов не поддались искушению преувеличивать свои собственные узкие интересы безопасности, отвергая подобные интересы безопасности других, считая их незначительными или недостойными серьезного внимания. Давайте же претворим поэтому нашу приверженность цели коллективной безопасности в повседневные практические решения в ходе ведения переговоров в нашем Комитете.

Современная международная обстановка поистине характеризуется духом конфронтации и напряженности. Поэтому я считаю тем более необходимым, чтобы мы, в качестве коллективного органа, начали диалог между собой, заложив тем самым основу для лучшего взаимопонимания. Если мы поддадимся унынию и дурным предчувствиям, давящим сегодня над миром, значит мы смирились с поражением прежде, чем сделали первые шаги на нашем, безусловно, долгом и трудном пути. Вспомним же, что самый долгий путь начинается с первого шага. Давайте же избежим такого положения, при котором преследование наших собственных индивидуальных интересов безопасности поставило бы под угрозу наше коллективное существование.

Я довольно подробно остановился на вопросах, которые с моей точки зрения требуют честного и откровенного рассмотрения, если мы хотим выполнять нашу задачу в качестве единственного многостороннего органа по переговорам в области разоружения. Поскольку до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, осталось всего несколько месяцев, мы должны представить конкретные доказательства того, что наш Комитет по-прежнему соответствует своему назначению и призван сыграть важную роль в достижении столь желаемой цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

В заключение мне хотелось бы пожелать председателям созданных Комитетом четырех специальных рабочих групп всяческих успехов в выполнении их задач и выразить надежду, что их усилия дадут нам возможность представить в будущем году второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, предложения, достойные нашего Комитета и каждой из представленных здесь делегаций.

(Председатель)

Если, как я надеюсь, в течение июля месяца Комитету и его рабочим группам удастся наладить серьезный и откровенный диалог, в ходе которого мы узнаем, что же кроется за интересами безопасности каждой отдельной страны и ее национальными представлениями, и встать на путь достижения взаимопонимания, тогда я с удовлетворением смогу сказать, что мы поистине пережили бабье лето.

Г-н НАВАРРО (Венесуэла): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить вас от имени венесуэльской делегации со вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на июль месяц. Мы убеждены, что под вашим мудрым и действенным руководством Комитет проведет очень полезную и эффективную работу. В настоящее время министр иностранных дел Венесуэлы находится с официальным визитом в Индии, факт, свидетельствующий о желании наших двух стран завязать более тесные связи дружбы и сотрудничества. Мне хотелось бы также поблагодарить вас, г-н Председатель, за теплые слова приветствия в связи с моим прибытием в Комитет по разоружению, с которыми вы так любезно обратились ко мне. Я намерен с большим интересом и энтузиазмом участвовать вместе с другими моими уважаемыми коллегами в работе нашего представительного органа по ведению переговоров о разоружении, на который международное сообщество возлагает большие надежды.

Мне хотелось бы также передать благодарность и поздравления моей делегации послу Кёмивешу, который с большим умением и эффективностью, характерными для его хорошо известной деятельности в нашем многостороннем органе, выполнял свои функции Председателя Комитета в июне месяце.

Теперь же от имени моей делегации мне хотелось бы выступить с краткими замечаниями общего характера по некоторым пунктам повестки дня.

С каждым днем все труднее выступать по вопросам, связанным с вооружениями и разоружением, не впадая в неизбежные повторения. Об основном решении обсуждаемых здесь проблем неустанно говорилось в нашем и других международных форумах, так же, как и в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи. Однако осложнение и ухудшение международной обстановки, вытекающие в основном из неистовой гонки ядерных вооружений, более чем когда бы то ни было подчеркивают необходимость убедительно подтвердить важность разоружения и активизировать усилия по достижению конкретных мер в области ядерного разоружения.

В течение последних недель Комитет по разоружению вновь рассматривает вопрос о запрещении ядерных испытаний. Мы также хотим вновь вернуться к этой проблеме, чтобы подчеркнуть ее важность и в то же время указать на срочную необходимость ее должного рассмотрения при содействии нашего Комитета с целью заключения договора по этому вопросу.

Уже много раз выдвигались неопровержимые аргументы и приводились доводы в пользу скорейшего заключения международного соглашения по этой важной и срочной проблеме. К сожалению, эти обоснованные призывы практически не имели желаемого результата вследствие позиции, занятой рядом делегаций, определяемой их узкими национальными интересами, явно несовместимой с огромным желанием большинства к заключению договора о запрещении ядерных испытаний в качестве важного шага по пути к достижению цели всеобщего и полного разоружения. В результате после целого ряда лет интенсивного обсуждения невозможно отметить какой бы то ни было реальный успех, так как можно констатировать, что под различными предлогами все продолжают ядерные испытания, подстегивающие тем самым гонку ядерных вооружений как в количественном, так и качественном отношении.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Однако, отнюдь не смиряясь с такой обескураживающей ситуацией, мы хотим сегодня тверже, чем когда бы то ни было, подтвердить основные положения, сформулированные нашей делегацией вместе с другими странами Группы 21 по пункту 1 повестки дня Комитета. Наша настойчивость в этом вопросе вытекает из убеждения в первостепенной необходимости продолжать с упорством и настойчивостью тщательно рассматривать различные альтернативы, что могло бы завершиться принятием конвенции по вопросу, неоднократно признанному Генеральной Ассамблеей проблемой первостепенной важности.

Я не собираюсь вновь подробно излагать позицию Венесуэлы по этому вопросу, но хотел бы просто напомнить Комитету, что моя делегация выступает за полное запрещение ядерных испытаний, включая испытания в мирных целях, поскольку невозможно провести четкого разграничения между испытаниями в военных целях и испытаниями в мирных целях. Однако это не влечет за собой полного исключения возможности ядерных взрывов в мирных целях, при условии их проведения исключительно при особых обстоятельствах. При условии очень строгого контроля со стороны международного органа государство может получить разрешение на взрыв ядерного устройства, если он совершается исключительно в мирных целях и если будут приняты необходимые меры по предотвращению его использования в военных целях.

Представленный недавно Группой 21 документ CD/181 содержит конкретные, ясно и четко сформулированные предложения, направленные на то, чтобы дать решительный импульс деятельности по запрещению ядерных испытаний и тем самым дать возможность Комитету по разоружению выполнить свою роль по рассмотрению этой проблемы путем создания предложенной рабочей группы. В документ включены также некоторые специфические вопросы в адрес государств, обладающих ядерным оружием, участников трехсторонних переговоров. Эти вопросы заслуживают ответа, учитывая срочность и важность проблемы, который должен быть таким же точным, как точно были сформулированы вопросы Группы 21.

В документе CD/180 Группа 21 вновь подтвердила свое предложение о создании специальной рабочей группы по пункту 2 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Неофициальные заседания, состоявшиеся в Комитете по пункту 2, явившиеся, как мы в свое время подчеркивали, скорее предварительным шагом в направлении процесса переговоров, только укрепили нашу веру в необходимости отказа от доктрин ядерного сдерживания, чтобы подготовить путь для лучшего будущего человечества, в котором международный мир и безопасность имели бы прочную и справедливую основу. Договор о запрещении применения ядерного оружия в том виде, как он был предложен здесь, явился бы существенным шагом в нужном направлении.

Несмотря на бесспорную пользу, неофициальные заседания выявили также необходимость обсуждения соответствующих сложных проблем на более высоком уровне многосторонних переговоров. Группа 21 предложила основные элементы мандата, который мог бы быть выдан новой рабочей группе.

Важность пункта 2 совершенно очевидна. Однако Комитету по разоружению, который должен был принять в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа определенные меры по этому вопросу первостепенной важности, постоянно чинились ограничения и препятствия со стороны определенных государств, которые, именно в силу того, что они являются ядерными державами, несут главную ответственность за осуществление ядерного разоружения.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Эта крайняя заинтересованность в полном выполнении Комитетом своего мандата, выданного ему международным сообществом при посредничестве Генеральной Ассамблеи ООН, вытекает из права государств, не обладающих ядерным оружием, требовать ядерного разоружения и своего участия в переговорах по разоружению, поскольку в конечном счете речь идет об обеспечении их собственного спасения в условиях жестокой конфронтации между кучкой государств, конфронтации, ставящей под угрозу судьбу всего человечества. Наши страны не могут довольствоваться, а тем более смириться с пассивной или подчиненной ролью в этой критической международной обстановке, самым тревожным аспектом которой является гонка ядерных вооружений.

Поскольку ядерное разоружение является самым срочным и самым важным вопросом, представляющим жизненно важный интерес для всех народов мира, вполне естественно, что государства, члены Группы 21, настаивают на том, чтобы Комитет без дальнейшего промедления начал переговоры по существу с целью принятия реальных мер в области ядерного разоружения.

Кроме того, эти законные требования Группы 21, нашедшие свое подтверждение в двух документах, на которые я ссылался, непосредственно затрагивают основной характер нашего Комитета, сам смысл его существования. Долгом каждого из нас, всех членов Комитета, является сохранить и, в случае необходимости, укрепить его роль в качестве органа по переговорам. Комитет по разоружению был создан для рассмотрения путем переговоров важных пунктов своей повестки дня и для проведения переговоров по существу с целью принятия документов, предусматривающих конкретные меры по разоружению.

Переговоры, проводимые в других форумах меньшего масштаба, не должны служить препятствием нашему Комитету в проведении переговоров по тем же самым вопросам, в соответствии с его ролью единственного многостороннего форума по проведению переговоров о разоружении. Вследствие этого участники переговоров в ограниченном составе должны полностью и постоянно информировать Комитет о ходе этих переговоров. Кроме того, самым практичным и полезным способом выполнения Комитетом по разоружению своей роли органа по переговорам было бы, как указывалось выше, прибегнуть к помощи рабочих групп, значение которых не требует дальнейших комментариев.

На этой стадии мы можем лишь выразить надежду на то, что ядерные державы, препятствовавшие до сих пор достижению консенсуса по вопросу о создании двух предложенных рабочих групп, изменят свою позицию ради дела разоружения и авторитета нашего Комитета. Нельзя до бесконечности игнорировать призывы широкого числа делегаций, отражающие надежды и чаяния многих народов мира.

Моя делегация хотела бы кратко остановиться на вопросе о так называемом радиологическом оружии. Позиция Венесуэлы по этому вопросу хорошо известна. В самом начале обсуждений в Специальной рабочей группе по этому вопросу мы предложили новый подход с единственной целью содействовать принятию подлинной меры разоружения в этой области.

Как мы тогда заявили, конвенция, которая должна быть принята в результате работы Специальной рабочей группы, не должна содержать ссылку на еще не существующее радиологическое оружие, а должна объявить о запрещении применения радиоактивных

(Г-н Наварро, Венесуэла)

материалов в военных целях, а также запретить радиологические методы ведения войны или методы ведения радиологической войны. Как мы подчеркивали, мы не занимали жесткой позиции. Мы просто продолжали с интересом следить за обсуждениями в Рабочей группе, надеясь на появление новых элементов, которые привели бы к дополнениям или к изменениям, более или менее соответствующим основным направлениям первоначальных предложений нашей делегации.

Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что за прошедшие недели проявилась растущая тенденция в пользу включения новых элементов, направленных на улучшение и дальнейшее развитие проекта конвенции. Эта тенденция стала очевидной после внесения шведской делегацией предложений о включении положений, связанных с понятием радиологического ведения войны и нападениями на ядерные реакторы. Последний пункт оказался весьма актуальным после нападения Израиля на иракский атомный реактор, акта, который был осужден правительством Венесуэлы как индивидуально, так и вкуче с другими странами Группы 21.

Эти предложения встретили почти всеобщую поддержку. Если они в конце концов будут одобрены, они дадут новое направление конвенции по так называемому радиологическому оружию, что существенно улучшило бы ее содержание.

Новые предложения, в частности касающиеся понятия радиологического ведения войны, свидетельствуют о той же озабоченности, которая побудила делегацию Венесуэлы некоторое время тому назад предложить новый подход. Именно поэтому мы их широко поддерживаем. Конечно, предложения шведской делегации требуют некоторых разъяснений с политической, юридической и технической точек зрения, однако основная идея, безусловно, заслуживает внимания и, следовательно, должна быть включена в проект договора.

Моя делегация хотела бы также подчеркнуть, что включение в конвенцию термина радиологическое оружие ни в коем случае не должно означать или подразумевать последующее узаконивание применения ядерного оружия. В обсуждаемом в настоящее время договоре необходимо предусмотреть связь с ядерным оружием, с тем чтобы неразрывная связь так называемого радиологического оружия и ядерного оружия проходила через весь его текст. Конвенция по этому вопросу, который, как мы все знаем, не считается таким же важным, как другие пункты повестки дня Комитета, будет иметь поистине большое значение только в том случае, если она будет способствовать запрещению и уничтожению ядерного оружия, существование и потенциальную разрушительную силу которого, конечно же, никто не ставит под сомнение.

Венесуэльская делегация придает особое значение работе Специальной рабочей группы, ответственной за разработку всеобъемлющей программы разоружения, которая в установленном время должна быть представлена на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Всеобъемлющая программа совершенно очевидно явится одним из важнейших документов специальной сессии Генеральной Ассамблеи, поскольку, как указывалось, она должна представить необходимые рамки для переговоров по существу по вопросу о разоружении.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Отсюда следует, что наш Комитет должен разработать всеобъемлющую программу разоружения в соответствии с первостепенными задачами, перечисленными в пункте 45 Заключительного документа, в котором недвусмысленно говорится, что первоочередное внимание должно уделяться мерам по ядерному разоружению.

Мы переживаем трудный и критический период мировой истории. Мы достигли решающего этапа в международных отношениях, когда мы все имеем возможность заложить основы гармоничного сосуществования государств, в обстановке взаимного уважения, мира и справедливости. Ядерное разоружение является важным предварительным условием для достижения этой цели. Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, которая состоится в ближайшем будущем, еще раз продемонстрирует непоколебимую решимость международного сообщества добиться разоружения. Высший долг Комитета по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению состоит в том, чтобы внести существенный вклад в улучшение международной обстановки и быть на высоте чаяний международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Венесуэлы Родригеса Наварро за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, моя делегация рада видеть вас на посту Председателя нашего Комитета на текущий месяц июль. Мы уверены, что под вашим руководством работа Комитета будет осуществляться компетентно, умело и совершенно беспристрастно. Разрешите мне также выразить свое удовлетворение работой вашего уважаемого предшественника посла Кемивеша, который заслужил нашу благодарность и восхищение своим выдающимся вкладом в работу нашего Комитета в тот период, когда он был его Председателем в июне месяце.

С самого момента создания нашего Комитета делегация Бразилии совместно со многими другими делегациями, в частности с делегациями Группы 21, последовательно выступала за начало переговоров по существу по пункту первостепенной важности нашей повестки дня, а именно по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Причины срочности и важности многосторонних переговоров по этой проблеме хорошо известны и не требуют повторения; более того, они были недвусмысленно признаны во многих международных документах, принятых консенсусом всеми членами нашего Комитета. Было бы естественным считать, что такого консенсуса достаточно, чтобы Комитет смог обсудить вопрос по существу. Принимая Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, все члены Организации Объединенных Наций, и в особенности члены Комитета по разоружению, договорились принять меры, к которым он призывает, взяв на себя тем самым официальное обязательство, которое следует полностью соблюдать. Включив в повестку дня и программу работы Комитета пункт о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, члены Комитета согласились также с тем, что этот вопрос должен явиться предметом обсуждения в нашем Комитете, созданным специально с целью ведения переговоров.

Поэтому моя делегация не может понять сдержанности и колебаний двух членов Комитета в вопросе о своем присоединении к консенсусу, который иначе уже был бы достигнут внутри нашего Комитета по вопросу о создании специальной рабочей группы

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

для обсуждения по существу пункта 2. Моя делегация склонна считать, что не следует ставить под сомнение обязательства каждого из нас, в особенности если такие обязательства были взяты в результате долгих и тщательных переговоров, нашедших свое отражение в документе, принятом консенсусом всего лишь четыре года тому назад.

Эти две делегации заняли таким образом очень тревожную позицию, отражающую существующую в некоторых кругах тенденцию к пересмотру ряда концепций в области разоружения, с которыми они согласились в недалеком прошлом. В конце 50-х годов три ядерные державы, включая две сверхдержавы, взяли на себя в международном договоре официальное обязательство начать "в ближайшее же время" переговоры по ядерному разоружению. Они по-прежнему объявляют о своей приверженности этому договору; однако их приверженность распространяется, по-видимому, только на некоторые положения этого документа.

Позже все ядерные державы участвовали в составлении проекта Заключительного документа и присоединились к консенсусу, позволившему принятию этого документа, создав тем самым многосторонний орган по переговорам, который должен был приступить для обсуждения вопросов, включенных в его программу действий. Однако в течение трех лет деятельности Комитета по разоружению всякая попытка начать рассмотрение по существу и обсуждение обеих проблем, считавшихся проблемами первостепенной важности, систематически пресекалась. Зачастую выдвигался аргумент о том, что эти проблемы были "слишком важными" или "слишком деликатными", или "слишком сложными", чтобы стать объектом двусторонних переговоров, который сопровождался странным рассуждением о том, что ядерное разоружение затрагивает только "жизненные интересы" ядерных держав, а поэтому вопрос о нем должен обсуждаться во все более узких кругах великих держав.

Однако за последнее время упомянутая мною выше тревожная тенденция стала все чаще проявляться в рассуждениях и поведении некоторых ядерных держав. Эти рассуждения представляют собой попытку оправдать существование и наличие ядерного оружия под тем предлогом, что такое оружие является важным инструментом для обеспечения безопасности этих держав и что тем самым оно гарантирует сохранение равновесия, в свою очередь необходимого для поддержания "мира, стабильности и порядка". Неужели мы низвели понятие мира до уровня терпимого состояния напряженности? Неужели думают, что остальное человечество удовлетворится понятием "стабильности и порядка", оправдывающим все растущий виток гонки ядерных вооружений? Как могут страны, вершащие мировой политикой, продолжать игнорировать "жизненные интересы" неядерных стран?

Бразилия убеждена, что невозможно достигнуть справедливого и прочного решения вопросов разоружения без должного учета законных интересов и чаяний ядерных и неядерных стран. Не может быть оправдания теориям, согласно которым те, на чьей стороне сила и кто владеет средствами уничтожения цивилизации, имеют право на принятие решений, касающихся всего человечества. Если бы это было так, если бы сила была единственным признанным критерием в международных отношениях, то поистине все народы считали бы себя вправе стремиться к приобретению всех средств, необходимых для навязывания другим своей воли. Моя делегация по-прежнему убеждена, что по тщательному и здравому рассмотрению существующих концепций в области разоружения те делегации, которые до сих пор не считали возможным признать справедливость всех предпосылок, послуживших основанием для создания Комитета, в конце концов поймут, что наилучшим способом

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

ограждения своих собственных интересов безопасности является должный учет разносторонних интересов безопасности всего сообщества наций и что Комитет по разоружению является самым подходящим форумом для ведения соответствующих переговоров. Дествовать по-другому означало бы совершить трагическую ошибку, которая рано или поздно была бы вскрыта историей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла де Суза е Сильва за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение делегации Германской Демократической Республики в связи с тем, что вы руководите работой данного Комитета. Мы уверены, что, используя свое дипломатическое мастерство и опыт, которые нам хорошо известны, вы будете руководить нашей работой в течение июля месяца, когда мы, несомненно, столкнемся со значительной частью работы летней сессии. Я хотел бы в то же самое время поблагодарить вашего предшественника товарища посла Венгрии Кёмивеша за его отличную и успешную работу в качестве Председателя в июне месяце. Главным образом благодаря его настойчивости оказалось возможным обеспечить спокойное начало наших переговоров с первых дней нашей летней сессии. Я хотел бы в то же самое время воспользоваться этой возможностью, чтобы передать наши искренние приветствия послу Венесуэлы Родригесу Наварро, чье выступление мы выслушали с огромным интересом. Мы желаем ему всяческих успехов на его новом посту и надеемся на конструктивное сотрудничество с ним.

Позвольте мне теперь обратиться к двум главным вопросам повестки дня Комитета - вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия и прекращении гонки ядерных вооружений и разоружении.

Важность этих пунктов не вызывает никаких сомнений. Это особенно очевидно в нынешних обстоятельствах, когда гонка ядерных вооружений в новых и опасных размерах проводится хорошо известными кругами за Атлантическим океаном, стремящимися к военному превосходству. Сейчас более, чем когда-либо ранее, необходимы конкретные меры для того, чтобы уберечь человечество от ядерной войны. Диалог и переговоры на равной основе являются требованиями дня. Эти главные идеи, на которых основан недавний призыв Верховного Совета СССР "К парламентам и народам мира", который был распространен всего несколько минут тому назад в качестве официального документа. Моя страна присоединяется к этому призыву. Народная палата Германской Демократической Республики торжественно заявила в этой связи:

"Мирный призыв сделан Верховным Советом СССР в то время, когда мир во всем мире вновь подвержен серьезной опасности. Переход агрессивных военных сил к политике конфронтации и гонке вооружений, к политике вмешательства и разжигания конфликтов не только угрожает уничтожить результаты разрядки, которых народы добились в трудной борьбе, но также приближает человечество к ядерной катастрофе".

Так, например, самые авторитетные организации международного сообщества вновь подняли голос в поддержку мира и разоружения. Естественно, напрашивается вопрос: что предпримет Комитет по разоружению в ответ на эти призывы, что он сделает для того, чтобы выполнить свою роль единственного многостороннего органа переговоров? Будем ли мы продолжать заседать, ожидая начала ядерной катастрофы, или же займемся делом, порученным нам народами мира, с тем чтобы найти конкретные решения?

(Г-н Хердер, ГДР)

Я думаю, что последнее представляет собой правильный путь. Моя делегация считает, что первым шагом в этом направлении было бы создание Комитетом вспомогательных органов по запрещению ядерных испытаний, прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Поскольку консенсус по этому вопросу не был достигнут на нашей весенней сессии, мы высказались за организацию неофициальных заседаний по пунктам 1 и 2. Эти заседания сыграли полезную роль в выяснении некоторых основных аспектов, относящихся к ядерным доктринам и гонке ядерных вооружений. Срочная необходимость переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению была широко признана. Но, с другой стороны, не была достигнута договоренность о каких-либо конкретных шагах, ведущих к подготовке таких переговоров.

Моя делегация может лишь сожалеть о появлении в этой связи у двух государств, обладающих ядерным оружием, тенденции, которая ставит под угрозу саму основу Комитета. Вопреки положениям Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, неоднократным призывам Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и пожеланию, выраженному мировым общественным мнением, эти государства, видимо, не готовы активно участвовать в переговорах по главным вопросам нашего времени. Иногда создается впечатление, что в самом лучшем случае они готовы лишь принять участие в переговорах, которые их ни к чему не обязывают. Из-за этой позиции заблокировано до настоящего времени принятие решения даже процедурного характера о создании дополнительных специальных рабочих групп. Для оправдания этой позиции выдвигается тот аргумент, что "еще не пришло время" начать переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Этот аргумент не выдерживает критики. Безусловно, нет необходимости вдаваться в подробности. Так же как и в других случаях, Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, содержит на этот счет четкие положения. Во избежание какой-либо двусмысленности, я бы хотел провести следующую историческую параллель. Все присутствующие здесь, безусловно, знают историю переговоров по разоружению в рамках Лиги Наций. Подчас годы уходили на дискуссии весьма абстрактного характера. В конце концов они были обречены на провал в результате использования противниками реального разоружения печально известной "концепции последовательной связи". Эта концепция, в частности, нашла свое отражение в докладе "Смешанной комиссии" от сентября 1921 года. Я хотел бы процитировать из него следующую выдержку:

"Из всех проблем, стоящих перед Лигой Наций, самой трудной является проблема разоружения, ибо вооружение зависит от политики, политика зависит от обстоятельств, а обстоятельства изменяются из года в год и в каждой стране".

Параллель с выдвигаемыми сегодня аргументами очевидна.

Моя делегация может лишь повторить призыв к двум ядерным государствам, до сих пор проявлявшим мало готовности присоединиться к нашим усилиям в целях движения вперед к ядерному разоружению, изменить свое отношение и согласиться по крайней мере на принятие позитивного официального решения о создании вспомогательных дополнительных органов по пунктам 1 и 2.

Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний могла бы подробно рассмотреть все аспекты, связанные с полным и всеобщим запрещением испытаний ядерного оружия. Все государства, обладающие ядерным оружием, имели бы возможность объяснить свою позицию и прийти к соглашению по этим жизненно важным проблемам. Насколько нам известно, ни одно государство, обладающее ядерным оружием, до сих пор официально не ставило под сомнение необходимость всеобщего запрещения испытаний. Поэтому представляется,

(Г-н Хердер, ГЛР)

что существуют благоприятные условия для создания рабочей группы по всеобщему запрещению испытаний. Первой мерой, о которой могли бы договориться пять ядерных государств, мог бы стать мораторий на год на все испытания ядерного оружия. Нет никакого сомнения, что этот шаг мог бы оказать благоприятное воздействие на будущие переговоры по всеобщему запрещению испытаний. Вместе с тем мы полагаем, что такая рабочая группа не должна быть помехой возобновлению трехсторонних переговоров, а скорее им способствовать. Эти переговоры в ноябре 1980 года были прерваны западной стороной и не возобновлялись с тех пор, несмотря на готовность Советского Союза и многочисленные призывы в рамках Комитета по разоружению. Причины этого хорошо известны.

Доклады, которые представили Комитету по разоружению участники трехсторонних переговоров, показывают, что значительный прогресс был достигнут на пути к договору о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний. Была достигнута договоренность по ключевым положениям такого договора. Согласие, достигнутое по проверке, имеет особое значение. Использование методов сейсмологического наблюдения, позволяющих, согласно некоторым сообщениям, обнаружить ядерные взрывы мощностью от 1 до 2 килотонн при инспекции на местах на добровольной основе в особых случаях, так же как и создание Комитета экспертов, обеспечило бы надежную проверку соблюдения договора с полным запрещением этих испытаний. По этому поводу моя делегация заявляет свое удовлетворение деятельностью Специальной рабочей группы научных экспертов по сейсмическим явлениям Комитета, которая уже проделала значительную работу по созданию основы для международной системы обмена сейсмическими данными в рамках договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Имея в виду все эти достижения, мы решительно отвергаем любые попытки использовать так называемый вопрос о проверке для оправдания нежелания вести переговоры по всеобщему запрещению испытаний. Совершенно очевидно, что за так называемыми проблемами проверки скрывается отсутствие политической воли в том, чтобы согласиться на всеобщее запрещение испытаний.

Совсем недавно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций торжественно провозгласила 80-е годы второй Декадой разоружения. Мы надеемся, что эта Декларация не останется мертвой буквой. Все больше признаков указывают на то, что мы вступаем в период, когда опасность ядерной войны как никогда так велика. И это потому, что одна из крупных держав, обладающая ядерным оружием, начинает защищать идею ограниченной ядерной войны как политический реалистический выбор с помощью концепции, согласно которой ядерное оружие должно служить активным инструментом внешней политики. Эта политика продиктована главным образом глубоким нежеланием этой ядерной державы признать необходимость стабилизации ядерного стратегического равновесия и сократить его до согласованных пределов.

Нам представляется, что, вместо того чтобы думать над конструктивной позицией в отношении соглашений и переговоров по ограничению вооружений и разоружению, эта ядерная держава все больше и больше склоняется к развитию концепции "надежности ядерного сдерживания". Предпринимаются усилия для быстрого продвижения к доктрине нанесения удара первым по контрсиле и созданию соответствующего потенциала. В то время как начало новых переговоров ОСВ постоянно откладывается, наблюдается постепенное появление на свет новых программ военной дестабилизации. Сегодня никто не знает, насколько затянется "перерыв" в работе переговоров ОСВ и других переговоров, навязанный и предусмотренный такой политикой, какие опасные последствия для безопасности всех народов он может иметь.

(Г-н Хердер, ГДР)

Политика военной силы, конфронтации и сдерживания ставит под угрозу существующие соглашения. С самого начала весенней сессии этого года моя делегация обращала внимание Комитета по разоружению на попытки некоторых кругов Соединенных Штатов аннулировать Договор об ограничении систем противоракетной обороны. Еще несколько дней тому назад во время Московского совещания Независимая комиссия по разоружению и безопасности под председательством Пальме со всей серьезностью подчеркнула важность этого Договора и призвала заинтересованные страны его поддержать (CD/188).

Германская Демократическая Республика выступает за скорейшее возобновление переговоров ОСВ и вступление в силу Договора ОСВ-2. Результатом этого будет не только усиление международной безопасности; это также окажет благоприятное воздействие на переговоры в рамках Комитета по разоружению. Сам Комитет, учитывая надлежащим образом положения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, должен сконцентрировать свои усилия на основных аспектах прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения.

С самого начала работы Комитета в его новом составе группа социалистических стран представила документ CD/4, в котором содержатся четкие предложения о том, как подготовить и начать переговоры по этому вопросу. Группа представила конкретные идеи по этому вопросу и относительно этапов переговоров. Все эти предложения остаются действительными на сегодняшний день. Мы можем лишь выразить нашу озабоченность тем, что Комитет до сих пор не сумел прийти к соглашению по вопросам, поставленным в документе CD/4, а также в документах Группы 21.

Ничто не может оправдать позицию, которая препятствует началу серьезных переговоров по самому важному вопросу нашего времени. Вполне возможно, что у двух заинтересованных государств, обладающих ядерным оружием, имеются концепции или идеи относительно ядерного разоружения, концепции, которые отличаются от концепций и идей большинства членов Комитета по разоружению. Но это не должно было бы помешать им присоединиться к консенсусу по созданию специальной рабочей группы, в рамках которой эти государства могли бы излагать свои концепции и свои устремления. Переговоры — это единственный надежный способ решения жизненных проблем нашего времени. Специальная рабочая группа могла бы определить круг вопросов, подлежащих рассмотрению во время соответствующих переговоров, и решить проблемы, связанные с предварительной организацией переговоров.

Группа социалистических стран, как и Группа 21, высказала полезные идеи относительно мандата двух дополнительных Рабочих групп. Теперь пора начать серьезное обсуждение и вынести официальное решение по этим вопросам. Как мы понимаем, г-н Председатель, в соответствии с мандатом, который Комитет вам доверил, вам надлежит начать этот процесс путем проведения соответствующих консультаций, в частности, с делегациями государств, обладающих ядерным оружием, или создать специальную рабочую группу по контактам.

Предотвращение географического распространения ядерного оружия тесно связано с прекращением гонки ядерных вооружений. Поэтому разрешите мне напомнить Комитету, что в своей резолюции 35/156 С Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций настойчиво просила начать без промедления консультации в целях разработки международного соглашения по неразмещению ядерного оружия на территории государств, где этого оружия в настоящее время нет. Мы надеемся, что Комитет по разоружению отреагирует на эту резолюцию со всей серьезностью. Социалистические страны сформулировали соответствующие предложения в начале данной сессии.

(Г-н Хердер, ГДР)

В заключение моего выступления я хотел бы сказать несколько слов о недавнем событии. Несколько дней тому назад Германская Демократическая Республика вместе с другими социалистическими странами резко осудила нападение Израиля на иракский центр ядерных исследований вблизи Багдада. Мы не можем не высказать нашу озабоченность в связи с тем фактом, что западными средствами массовой информации и не только ими после этого нападения были предприняты попытки поставить под сомнение систему гарантий МАГАТЭ и оправдать израильское нападение. Вместе с тем совершенно игнорировались сообщения, согласно которым уже несколько лет тому назад агрессор подпольно приобрел ядерное оружие. Являясь участником Договора по нераспространению, мы решительно выступаем против таких попыток. По нашему мнению, этот акт терроризма, направленный государством, должен заставить страны, которые тесно сотрудничают с Израилем в ядерной области, пересмотреть свою политику в этом отношении и принять соответствующие санкции против агрессора. Тем самым можно удовлетворить законные интересы, связанные с нераспространением ядерного оружия. В противном случае мы опасаемся, что завтра нападение со стороны такого агрессивного режима, как расистская клика Претории, на ядерные установки, расположенные в африканских странах, под предлогом "обеспечения своего выживания" получит поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Германской Демократической Республики Хердера за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ДАРУСМАН (Индонезия): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне поздравить вас от имени делегации Индонезии в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета. Вы представляете страну, известную своими неустанными усилиями по достижению мира во всем мире. Поэтому моя делегация испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что вы осуществляете руководство работой этого столь важного Комитета, и я обещаю вам полное сотрудничество моей делегации в осуществлении вашей трудной и очень ответственной задачи. Моя делегация убеждена, что при вашем большом опыте и глубоком знании проблем, которые нам надлежит здесь решать, наш Комитет сумеет осуществить под вашим компетентным руководством дальнейший прогресс в своей работе.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить от имени моей делегации благодарность вашему предшественнику послу Венгрии г-ну Кёмивешу за то, как компетентно и эффективно он осуществлял руководство нашим Комитетом в течение июня месяца.

Позвольте мне также приветствовать уважаемого представителя Венесуэлы Его Превосходительство посла Родригеса Наварро.

В момент, когда Генеральная Ассамблея провозгласила 16 декабря 1969 г. первое Десятилетие Организации Объединенных Наций по разоружению, которое имело целью прекращение гонки ядерных вооружений, ядерное разоружение, ликвидацию других видов оружия массового уничтожения, заключение договора о всеобъемлющем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем и возможное направление ресурсов, высвобождающихся в связи с принятием мер по разоружению, на содействие развитию развивающихся стран, родилась огромная надежда на то, что 70-е годы будут отмечены значительным прогрессом и конкретными достижениями в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. За два года до окончания этого Десятилетия Генеральная Ассамблея на своей десятой специальной сессии, посвященной разоружению, подчеркнула в пункте 47 Заключительного документа, что ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для цивилизации и что необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений в целях полной ликвидации ядерного оружия. Мы с сожалением и

(Г-н Дарусман, Индонезия)

озабоченностью отмечаем, что первое Десятилетие разоружения Организации Объединенных Наций завершилось, но его цели не были достигнуты. Напротив, мы являемся свидетелями постоянного увеличения количества и разрушительной силы ядерного оружия в арсеналах, а также постоянного повышения точности их систем доставки. Озабоченные таким положением, министры иностранных дел неприсоединившихся стран заявили следующее в декларации, опубликованной по окончании их совещания в Дели в феврале месяце: "Действия государств, обладающих ядерным оружием, которые в настоящий момент участвуют в новом, еще более страшном раунде гонки ядерных вооружений, привели к созданию такого положения, при котором создается впечатление, что человечество было обречено на существование под сенью ядерного уничтожения".

Группа 21 в своем заявлении по окончании нашей весенней сессии подчеркивала особую ответственность всех государств, обладающих ядерным оружием, в частности тех из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, в деле достижения целей ядерного разоружения. Эта их особая ответственность была признана не только в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году (пункт 48), но была также провозглашена до этого в другом международном инструменте, а именно в Договоре о нераспространении (статья VI), который был заключен десятью годами ранее. Моя делегация считает, что двусторонние и региональные переговоры полезны и должны быть интенсифицированы и далее и что наш Комитет - этот единственный многосторонний орган по переговорам в области разоружения, в котором участвуют все государства, обладающие ядерным оружием, а также государства, не обладающие ядерным оружием, - должен начать без промедления многосторонние переговоры в целях осуществления мандата, доверенного ему Генеральной Ассамблеей, и - что особенно важно - должен быть в состоянии представить доклад о результатах этих переговоров специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, которая состоится в будущем году. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение вызывают озабоченность у всего международного сообщества, как у государств, обладающих ядерным оружием, так и у государств, не обладающих им, поскольку продолжающееся количественное и качественное усиление ядерных вооружений не привело к укреплению мира и международной безопасности; напротив, эти вооружения продолжают оставаться угрозой для мира во всем мире и вызывают еще более острое ощущение отсутствия безопасности у большинства народов мира. Концепции ядерного превосходства или равновесия на основе ядерного устрашения ведут лишь к бесконечной гонке ядерных вооружений, все более отдаляя ядерное разоружение. Самое незначительное ощущение своей неполноценности в области ядерного оружия будет толкать государство, обладающее ядерным оружием, на то, чтобы компенсировать этот недостаток путем увеличения своих собственных расходов на военные нужды с тем, чтобы восстановить ядерное равновесие или даже заставить его поколебаться в свою пользу. Этот процесс может продолжаться *ad nauseam*, наперекор настоятельной потребности в мире и безопасности, которую испытывают все простые люди на земле. Все усиливающаяся гонка ядерных вооружений поставит также под угрозу усилия международного сообщества, направленные на разрешение современных международных экономических проблем и на установление нового международного экономического порядка. Как заявили министры иностранных дел неприсоединившихся стран во время своего совещания в феврале месяце в Дели, "соперничество в сдерживании лишь усугубляет ужасное состояние неуверенности и страха, которым характеризуются сегодня международные отношения, поскольку гонка вооружений основывается, в частности, на упорном стремлении прибегнуть к применению силы с тем, чтобы сохранить статус-кво в международных отношениях. Существует только одна реальная сдерживающая сила, а именно: стремление человечества выжить".

(Г.-н Дарусман, Индонезия)

Три года тому назад, когда был создан этот Комитет, международное сообщество надеялось, что этот единственный многосторонний орган по ведению переговоров в области разоружения будет более эффективным, чем Комитет по разоружению восемнадцати государств или Собрание Комитета по разоружению. На карту поставлен престиж этого органа, и доверие к нему международного сообщества будет поколеблено, если нам не удастся начать переговоры о ядерном оружии, которым отводится абсолютный приоритет среди вопросов, перечисленных в пункте 45 Заключительного документа первой специальной сессии. Переговоры по этому первоочередному вопросу даже не были начаты к концу нашей весенней сессии. Проводились неофициальные заседания, но если обсуждения на этих заседаниях и не были совсем бесплодными, эти неофициальные обсуждения не привели к каким-либо серьезным результатам. Мы с сожалением и озабоченностью отмечаем, что сегодня в начале третьей недели нашей летней работы ничто не дает нам основания думать, что предложения Группы 21, записанные в документе CD/180 и касающиеся создания специальной рабочей группы по пункту 2 повестки дня и мандата этой группы, получают положительный ответ. Что же касается аргументов, согласно которым наиболее подходящими для эффективных переговоров являются двусторонние, трехсторонние или региональные форумы, то Группа 21 заявила в своем документе CD/180, что эти форумы по переговорам по-прежнему полезны и что переговоры, проходящие на них, должны быть активизированы, однако в Комитете по разоружению как единственном многостороннем органе по переговорам в области разоружения, в котором участвуют государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, должны быть незамедлительно начаты многосторонние переговоры по вопросам, представляющим жизненный интерес как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих ядерным оружием. Такая позиция соответствует положениям пункта 121 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Переговоры о разоружении в области ядерного оружия не должны быть привилегией одних лишь государств, обладающих ядерным оружием. В пункте 113 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, говорится, в частности, что ядерное разоружение необходимо для дальнейшего существования человечества. Человечество состоит не только из стран, обладающих ядерным оружием; оно состоит из всех народов мира, которые уже сейчас чувствуют на себе последствия постоянной эскалации гонки ядерных вооружений и которые пострадали бы от ядерной войны независимо от того, обладают они или не обладают ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю индонезийского посла Дарусмана за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): В истории каждого народа бывали времена, когда под угрозу ставилось само его существование как нации. Для того, чтобы выжить в подобных обстоятельствах, требовалась мобилизация всех сил и внутренних ресурсов той или другой страны. Первый всемирный вооруженный конфликт поставил на карту судьбы нескольких государств, вызвав не только многомиллионные человеческие жертвы и огромные разрушения, но и радикальные перемены на политической карте Европы, да и не только Европы. Во вторую мировую войну оказалась вовлеченной большая часть стран земного шара, для целого ряда которых сохранение их национальной независимости, собственной государственности, а порой, и простого физического выживания было связано с неслыханными разрушениями, страданиями и жертвами, исчисляющимися десятками миллионов людей. В наше время, в эпоху термоядерного оружия, под угрозу поставлена не только судьба многих народов, но и сохранение человеческой цивилизации, сама жизнь человека на земле.

Разве перед лицом этой всеобщей угрозы может быть народ, который бы стремился к собственному уничтожению? Разве может быть правительство, если оно действительно представляет интересы своего народа, которое не должно было бы делать все возможное, чтобы помочь остановить необузданную ядерную вакханалию? Разве может любой трезво-мыслящий человек оставаться в стороне от борьбы за спасение мира, за отведение угрозы термоядерной гетакомбы?

Именно этими мыслями, этой тревогой за будущее всего человечества было пронизано выступление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева 23 июня 1981 года на сессии высшего государственного органа Советского Союза, а также Обращение к парламентам и народам мира со стороны Верховного Совета СССР, распространенное в Комитете по разоружению в качестве его официального документа.

Перед лицом беспрецедентного накала международной обстановки в последнее время глава Советского государства заявил:

"Вывод из этого один: надо сейчас, сегодня сделать все, чтобы преградить путь любителям безграничных вооружений и военных авантур. Надо сделать все, чтобы обеспечить право людей на жизнь. И в этом деле не может быть посторонних и равнодушных: оно касается всех и каждого. Оно касается правительств и политических партий, общественных организаций и, конечно, парламентов, избранных народами и действующих от их имени" 1/.

Это дело непосредственно касается и нашего Комитета. Мы, представители в Комитете по разоружению, знаем, пожалуй, лучше, чем кто бы то ни было, не только о больших объективных сложностях, связанных с этим многогранным комплексом проблем ограничения вооружений, но и тех субъективных, возможно, на данном этапе еще более важных факторах, которые можно объединить одним названием - "политической волей государств". Да, именно политическая воля, а, вернее, ее отсутствие у ведущих держав Запада, до сих пор остается главным препятствием к переводению на практические рельсы переговоров в области ограничения гонки ядерных вооружений, к принятию реально ощутимых мер в сфере ядерного разоружения.

1/ "Правда", 24 июня 1981 года.

(Г-н Израэлян, СССР)

Кто станет отрицать, что в нынешних условиях наибольшую угрозу миру и безопасности народов несет продолжающаяся гонка вооружений, в первую очередь - ядерных?

Главная особенность нынешнего этапа гонки ядерных вооружений состоит в том, что ее центр тяжести переместился из количественной области в качественную. В век научно-технической революции качественные нововведения в системах ядерного оружия могут повлечь за собой далеко идущие последствия как военно-стратегического, так и политического свойства.

Чудовищные последствия гонки вооружений вообще и ядерных в особенности вызывают законную тревогу мировой общественности.

В этой связи позвольте сослаться на непредвзятое мнение компетентных ученых различных стран, как ядерных, так и неядерных, совершенно справедливо полагающих, что любая война с применением оружия массового уничтожения неминуемо превратилась бы в ядерный омницид - тотальное самоуничтожение цивилизации на Земле. Так, например, участники авторитетной Пагуошской конференции заявили недавно, что если не будут предприняты эффективные меры, направленные на ослабление и устранение опасных тенденций в количественной и качественной гонке вооружений, то еще до конца нынешнего столетия разразится ядерная военная катастрофа. Такая война будет сеять смерть и разрушения, с которыми уже человеческому обществу будет не справиться. Под угрозой будет само сохранение человека как биологического вида 1/.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что это мнение не просто представителей общественности, но известных ученых, знающих цену своему слову. Один из них - крупнейший английский специалист в области радиационной биологии профессор Ротблат прямо заявил на 30-й Пагуошской конференции, что милитаристы либо не способны, либо не желают считаться с последствиями политики гонки вооружений и добиваются принятия общественностью доктрины "ограниченной" ядерной войны.

Аналогичной точки зрения придерживается видный американский ученый почетный профессор Нью-Йоркского университета Джон Сомервилль, который, в частности, заявил: "Сейчас каждый человек, все люди на Земле участвуют в своего рода всемирном референдуме по вопросу: должны ли продолжать свое существование растущие запасы оружия уничтожения или должна продолжаться жизнь. Тот, кто не предпринимает никаких действий против этих видов оружия, фактически голосует за омницид" 2/.

В конце марта с.г. недалеко от Вашингтона проходила международная конференция "Врачи мира за предотвращение ядерной войны", в которой приняли участие ученые и медики 11 стран мира. На этой конференции изучались последствия различных вариантов ядерных ударов. Было установлено, например, что при воздушном взрыве бомбы мощностью в одну мегатонну над городом с населением в один миллион человек непосредственно от ударной волны, ожогов, радиации, погибнут 300 тысяч человек и еще 400 тысяч пострадают от последствий ядерного взрыва. Взрыв термоядерного заряда мощностью 20 мВт может сравнять с землей все жилые дома в радиусе 24 км, а световое излучение будет столь сильным, что сожжет все живое на удалении 140 км от эпицентра взрыва.

1/ "Мир науки", т. XXIV, 1980, с.29.

2/ "Проблемы мира и социализма", 1981, № 6, с.70.

(Г-н Израэлян, СССР)

При взрыве десяти тысяч мегатонн - именно такое количество ядерных запасов по подсчетам американских экспертов будет взорвано в случае термоядерной войны, - может на 30-40% уменьшиться озонный слой атмосферы. Резко возрастет так называемая жесткая ультрафиолетовая радиация, которая приведет к гибели сельскохозяйственных культур, животных 1/.

Колоссальные жертвы и разрушения в результате ядерной войны отмечаются учеными и военными специалистами разных стран, в том числе и применительно к так называемой ограниченной ядерной войне.

При современном уровне развития стратегических средств, систем управления ими и заблаговременного обнаружения запусков ракет невозможно нанести упреждающий ядерный удар, на который рассчитывают авторы новой ядерной стратегии, не получив неотвратимо не менее мощный ответный. Поэтому иллюзорны надежды тех, кто хочет найти какой-то безошибочный "рецепт" ведения ядерной войны, с помощью которого можно было бы в благоприятный момент, образно говоря, одним нокаутирующим ударом разоружить противника, не подвергая себя опасности уничтожения в ней.

Нельзя примитивно судить о характере и способах ведения ядерной войны. Авторы концепции ограниченного применения стратегического ядерного оружия фактически предлагают вести ядерную войну по каким-то заранее разработанным "правилам", согласно которым ядерные ракеты должны взрываться "по-джентльменски": не над городами, а над целями, которые сочтут выгодным объявить военными объектами. Любому здравомыслящему человеку ясно, что осуществить это практически невозможно. Размещение военных объектов ныне таково, что в любом случае избирательные ядерные удары по ним будут одновременно связаны с массовым уничтожением гражданского населения. Вообще наивной выглядит попытка представить ядерную войну как "обмен избирательными ударами только по военным объектам", не допустив ее перерастания во всеобщую войну.

С военной точки зрения, и это прекрасно понимают сторонники новой ядерной стратегии, ядерная "мини-война" - это абсурд, так как всем ясно, что любая ограниченная ядерная война неизбежно и немедленно перерастет во всеобщую и глобальную.

Трудно представить себе последствия нанесения даже ограниченного количества ядерных ударов по территории промышленно развитого государства. Специалисты министерства обороны США подготовили доклад о последствиях "ограниченной ядерной войны", который был заслушан в 1975 году на заседании сенатской комиссии по иностранным делам. В нем приводятся следующие данные о возможных потерях США в случае нанесения выборочных ядерных ударов по различным целям на территории страны. Если удар будет нанесен только по авиабазе Уайтмен (штат Миссури), то может погибнуть 10,3 млн. человек, а если по другим базам МБР - то 21,7 млн. человек.

(Г-н Исвазлян, СССР)

И невольно напрашивается вопрос: а осознают ли апологеты новой ядерной стратегии масштабы этих цифр и возможных последствий? В действительности, когда смотришь на эти цифры, невольно убеждаешься, какую опасность миру готовят атомные маньяки.

Несмотря на убедительные данные о катастрофических последствиях войны с применением ядерного оружия, кое-где на Западе все громче раздаются голоса сторонников такой войны. Апологеты доктрины сдерживания пытаются даже теоретизировать на тему о целесообразности применения США ядерного оружия против Советского Союза. "Ядерная война, - пишут Колин С. Грей и Кит Пейн в журнале "Фарин полиси", - возможна. Но в отличие от Армагеддона, апокалиптической войны, которая, согласно пророчествам, ознаменует конец истории, ядерная война может иметь самый разнообразный исход..." 1/.

Для авторов, однако, судя по заголовку статьи, "Победа возможна", исход войны ясен. Она будет вестись для того, чтобы "заставить Советский Союз" отказаться от внешнеполитических акций, характер которых ложно интерпретируется Вашингтоном.

В последнее время участились попытки "теоретического обоснования" необходимости дальнейшего применения не раз опровергнутой жизнью доктрины сдерживания. Причем характерно то, что если ранее сторонники этой доктрины распространяли ее действие главным образом на европейский континент, то сейчас сферу применения этой доктрины они стремятся распространить на весь земной шар. Показательна в этом отношении статья бывшего директора ЦРУ адмирала Стэнфилда Тернера, озаглавленная "К новой оборонительной стратегии", опубликованная в журнале "Нью-Йорк Таймс Мэгэзин" в мае 1981 года.

Мы согласны с мнением тех представителей, которые утверждали, что ядерная война не ограничится теми странами, которые обладают ядерным оружием или состоят в военных союзах с ядерными державами. В условиях сегодняшней геополитической ситуации трудно представить себе регион, который бы остался в стороне от ядерного конфликта.

Пониманием этой объективной реальности, а не какими-либо другими соображениями продиктованы мирные инициативы Советского Союза. Готовность советской стороны к диалогу по всему спектру проблем разоружения неоднократно подтверждалась в недавних выступлениях главы нашего государства Л.И. Брежнева на XXVI съезде КПСС в Москве, в Праге, Киеве, Тбилиси, во время состоявшихся недавно советско-алжирских, советско-иорданских, советско-ливийских переговоров, во встречах с видными политическими деятелями У. Пальме, В. Брандтом и другими. Концентрированное выражение доброй воли советской стороны к переговорам содержится в цитированном выше Обращении к парламентам и народам мира. Символично, что это Обращение, актуальность которого в сложившейся в мире обстановке бесспорна, было принято в канун 40-летия со дня начала самой кровопролитной войны в истории человечества. Нужны ли более веские доказательства искренности наших инициатив в области разоружения, чем ни с чем несравнимые жертвы и потери, которые понес Советский Союз в этой войне?

1/ "Foreign Policy", No 39, summer 1980, p. 14.

(Г-н Израэлян, СССР)

И тем не менее находятся люди, причем занимающие ответственные посты, пытающиеся отмахнуться от советских предложений, не выдвигая никаких конструктивных инициатив со своей стороны.

Нет ныне более важной, более неотложной задачи, чем не допустить сползания к войне, предотвратить ядерный конфликт. Лучший путь к этому — переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Таково мнение широких кругов мировой общественности, такова позиция многих государств-членов Комитета по разоружению. Об этом свидетельствуют выступления их представителей в этом органе. Наглядным выражением активного стремления приступить к практическим переговорам являются внесенные социалистическими государствами предложения о конкретных шагах, в том числе и в рамках нашего Комитета, на этом магистральном направлении разоружения.

Советский Союз выступал и выступает за приоритетное рассмотрение в Комитете по разоружению проблемы ядерного разоружения.

Предложения Советского Союза, других социалистических стран на этот счет должны быть хорошо известны. Поэтому нам, откровенно говоря, непонятны призывы некоторых делегаций, обращенные либо к "двум наиболее мощным государствам", либо безымянно ко всем ядерным державам с просьбой изложить их позицию по вопросам ядерного разоружения. В этой связи мы вновь обращаем внимание этих делегаций, равно как и всех других, на документы CD/4, CD/109 и CD/141, на многочисленные выступления по этим вопросам руководителей Советского Союза, некоторые из которых опубликованы и в качестве официальных документов Комитета в текущем году (CD/160, CD/166, CD/176 и CD/191).

В документе CD/4 содержатся конкретные предложения, направленные на скорейшее начало переговоров по ядерному разоружению. В нем определяется наше отношение к предмету переговоров, к этапам переговоров, к порядку подготовки этих переговоров, к срокам, а также к другим вопросам, связанным с их проведением. В упомянутом документе подчеркивается также необходимость согласования соответствующих мер контроля.

Напомню также, что делегация Советского Союза, как и другие соавторы документа CD/4, неоднократно давали пояснения, связанные с выдвинутыми ими предложениями.

Социалистические страны исходят из того, что прекращение производства, сокращение и ликвидация ядерного оружия должны осуществляться поэтапно, на взаимоприемлемой и согласованной основе. Степень участия в мерах каждого этапа отдельных ядерных государств должна определяться с учетом количественного и качественного значения существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и других соответствующих государств. На всех стадиях должен оставаться ненарушенный существующий баланс в области ядерной мощи при постепенном понижении ее уровней.

В последнее время не раз приходится слышать о том, что вопросы ядерного разоружения неразрывно связаны с высочайшими интересами национальной безопасности государств и что переговоры об ограничении ядерных вооружений не следует вести без учета этих интересов. Мы с такой постановкой вопроса целиком согласны, если, разумеется, она не используется в качестве предлога для отказа от переговоров по ядерному разоружению. В документе CD/4, да и в наших выступлениях, мы неоднократно подчеркивали, что выступаем

(Г-н Ибрагим, СССР)

за то, чтобы разработка и осуществление мер ограничения гонки вооружений и разоружения в ядерной области шла бы в неразрывной связи с укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств.

В качестве меры, направленной на ограничение гонки ядерных вооружений, Советский Союз предложил, чтобы на территориях государств, где в настоящее время нет ядерного оружия, такое оружие не размещалось. Никто не может отрицать того, что такая мера способствовала бы ограничению распространения ядерного оружия и тем самым сдерживала бы гонку ядерных вооружений. Мы готовы договориться о том, чтобы все ядерные государства взяли на себя обязательства не размещать ядерное оружие на территории тех стран, где его сейчас нет, независимо от того, находится ли эта страна в союзнических отношениях с тем или иным государством или не находится. Мы вносили немало и других, причем весьма конкретных предложений, цель которых - обуздание гонки ядерных вооружений, и заявляли, что с интересом выслушали бы отношение к этим предложениям со стороны других, в первую очередь ядерных государств.

С целью подготовки переговоров социалистические страны предложили провести консультации в рамках Комитета по разоружению, в ходе которых можно было бы определить комплекс вопросов, подлежащих рассмотрению, и решить организационные вопросы.

Вполне естественно, что начало таких переговоров, диалог с другими ядерными державами возможны лишь в том случае, если с их стороны будет проявлена готовность к ведению переговоров, будет проявлен конструктивный подход. К сожалению, позитивной реакции на наши предложения мы до сих пор от них не получили.

Что касается советской делегации, то мы готовы приступить к проведению неофициальных консультаций с другими ядерными державами, с любой или любыми делегациями на этот счет.

Таким образом, с одной стороны, в Комитет внесены предложения Советского Союза, других социалистических стран, которые представляют собой хороший задел для продвижения вперед в этом направлении. Есть и немало полезных предложений неприсоединившихся и нейтральных стран. Кроме того, в Комитете состоялись активные дискуссии, в ходе которых выявилась широкая поддержка идеи проведения в Комитете предметных переговоров по этой актуальной и важной проблеме и создания с этой целью специальной рабочей группы.

С другой стороны, остальные ядерные державы и некоторые их союзники по-прежнему не хотят проведения переговоров об ограничении ядерных вооружений, ядерном разоружении в Комитете. Их расчеты идут в прямо противоположном направлении.

В этих условиях мы считаем, что пора, давно пора перейти от общих дискуссий к практическим переговорам.

"В наш ядерный век, - говорится в Обращении Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира, - диалог, переговоры в одинаковой степени нужны всем, как всем нужен мир, безопасность, уверенность в будущем. Нет сейчас иного разумного способа решать спорные проблемы, как бы остры и сложны они ни были, кроме переговоров. Ни одна имеющаяся возможность не должна быть упущена. Время не ждет.

(Г-н Исразлян, СССР)

С каждым потерянным для переговоров днем возрастает риск ядерного конфликта. Откладывается в сторону решение насущных проблем, стоящих перед каждым народом и перед всеми народами. Время не ждет" 1/.

Да, г-н Председатель, время не ждет. И наш Комитет должен, наконец, начать действовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Исразляна из СССР за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика): Прошло немногим более года, как вы возглавили делегацию Индии в Комитете по разоружению. Однако за это относительно короткое время вы завоевали глубокое уважение всех своих коллег, среди которых сегодня вы по праву занимаете почетное место.

Это, несомненно, объясняется вашим искренним и страстным отношением к делу разоружения, что всегда проявляется в ваших выступлениях, а также вашими обширными знаниями предмета и той неумолимой логикой, которая пронизывает ваши выступления и которую вы используете с таким мастерством для устранения многочисленных искусственных препятствий, с которыми мы так часто сталкиваемся в нашей работе.

Мы убеждены, что ваши незаурядные способности позволят вам в равной степени продуктивно работать, выполняя важные обязанности, которые возлагаются на вас как на Председателя Комитета по разоружению на июль месяц. Моя делегация рада видеть вас в этом качестве и предлагает вам свое полное сотрудничество.

Нам также хотелось повторить слова благодарности вашему предшественнику послу Кемивешу, уважаемому представителю из Венгрии, которые мы имели возможность высказать ему 11 июня в начале периода, проходившего под его председательством. То, что мы сказали тогда, исходя лишь из пожеланий, мы можем повторить и сегодня в свете той конструктивной и во всех отношениях образцовой работы, которая началась с быстрой организации работы Комитета на период, который принято называть летней сессией, и закончилась в последний четверг решением проводить регулярные неофициальные заседания по пункту 5 повестки дня относительно новых видов оружия массового уничтожения и новых систем этого оружия.

И наконец, моя делегация хотела бы присоединиться к горячим словам приветствия, с которыми в начале заседания вы обратились к новому представителю Венесуэлы, уважаемому послу Родригесу Наварро, яркое выступление которого мы имели удовольствие заслушать сегодня.

В этом году, в течение первой части сессии Комитета по разоружению я выступил лишь с очень коротким заявлением по пункту, который фигурирует первым в повестке дня этого многостороннего органа переговоров, а именно: "Запрещение ядерных испытаний". Кроме того, в этом обращении, с которым я выступил 19 февраля, я ограничился перечислением десяти заявлений, которые моя делегация сделала ранее по рассматриваемому пункту, и напомнил о призыве, обращенном Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 35/145 А от 12 декабря 1980 г. ко "всем государствам-членам Комитета по разоружению", "поддержат создание Комитетом после открытия его сессии в 1981 году специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по Договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Краткость наших выступлений была продиктована, с одной стороны, убежденностью, что трудно сказать что-либо новое по вопросу, который рассматривается Организацией Объединенных Наций в течение более чем четверти века; с другой стороны, мы надеялись, что на неофициальных заседаниях, которые должны были начаться некоторое время спустя, окажется возможным преодолеть упорное сопротивление двух из трех ядерных держав (вот уже более четырех лет ведущих переговоры вне рамок Комитета), и что мы сможем в связи с пунктом, который является первоочередным в повестке дня Комитета, прибегнуть к скромному решению, — которое нашло применение уже с прошлого года в отношении четырех других вопросов, — а именно — к созданию специальной рабочей группы.

К сожалению, мы, как и все другие члены Группы 21, ошиблись. Тщетность наших совместных усилий и не выдерживающие критики аргументы, использованные с тем, чтобы свести эти усилия на нет, вызвали в Группе 21 оправданное нетерпение, чтобы не сказать возмущение, которое отражено в заявлении, сделанном 24 апреля этого года на последнем заседании так называемой "весенней сессии" Комитета, и воспроизводится в рабочем документе CD/181 от того же числа; в нем, в частности, говорится:

"Группа 21 твердо убеждена, что Комитет по разоружению имеет право незамедлительно узнать конкретные причины, мешавшие до сих пор трем государствам, обладающим ядерной оружей, которые на протяжении четырех лет ведут между собой отдельные переговоры, ответить на частые и настоятельные призывы Генеральной Ассамблеи активизировать эти переговоры "с целью их позитивного и срочного завершения" и сообщить об их результатах Комитету по разоружению".

Этот пункт, так же как и двенадцать вопросов, очень справедливых и существенных, сформулированных впоследствии в документе CD/181 и обращенных к ядерным государствам, ведущим трехсторонние переговоры, ясно отражают состояние умов, которое легче всего понять, если учесть тот факт, что, с одной стороны, только двое из сорока членов Комитета, как представляется, намерены смешивать его с Советом Безопасности, и, с другой, — что "неоднократные и настоятельные призывы" Генеральной Ассамблеи, о которых идет речь в заявлении Группы 21, кроме того, что по ним был достигнут консенсус в Заключительном документе, получили реальную поддержку этих двух членов во время голосования по трем другим резолюциям Генеральной Ассамблеи, принятым в период между 1977 и 1979 годами. В резолюции 32/78 от 12 декабря 1977 г., принятой при поддержке Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, около шести месяцев спустя после начала трехсторонних переговоров Генеральная Ассамблея:

1) вновь заявила о своей "глубокой озабоченности тем, что, "несмотря на неоднократные резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся испытаний ядерного оружия во всех средах, которые были приняты весьма значительным большинством, подобные испытания в течение прошедшего года по-прежнему не уменьшились";

2) отмечала с удовлетворением "начало переговоров между тремя государствами, обладающими ядерным оружием, с целью разработки соглашения по предмету настоящей резолюции";

3) заявляла, что "заключение подобного соглашения и открытие его для подписания были бы наилучшим предзнаменованием успеха специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в мае и июне 1978 года";

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

4) настоятельно призвала "три государства, обладающие ядерным оружием, ускорить переговоры с целью их успешного завершения, возможно в ближайшее время, и использовать их наилучшие устремления, с тем чтобы препроводить результаты для полного рассмотрения их Советами Комитета по разоружению к началу его весенней сессии 1978 года";

5) просила Совет Комитета по разоружению "рассмотреть в самом первоочередном порядке согласованный текст, являющийся результатом переговоров, упомянутых в пункте 4 выше, имея в виду представление проекта договора Генеральной Ассамблее на ее специальной сессии, посвященной разоружению".

Вторая из трех резолюций, на которые я только что ссылаясь, - это резолюция 33/60 от 14 декабря 1978 г., которая, как и предыдущая, была принята при поддержке Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. В этой резолюции Генеральная Ассамблея начинает с того, что вновь подтверждает "свою убежденность в том, что прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех средах отвечало бы интересам всего человечества как важный шаг к прекращению качественного совершенствования, разработки и распространения ядерного оружия", и напоминает, с одной стороны, предшествующие резолюции по этому вопросу и, с другой, - решимость "участников Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия, которая была выражена в этих договорах, продолжать переговоры для достижения прекращения навсегда всех испытательных взрывов".

Затем в постановляющей части резолюции Ассамблея

1) вновь заявила о "своей глубокой озабоченности тем, что испытания ядерного оружия продолжают в прежних масштабах вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов";

2) вновь подтвердила "свою убежденность в том, что заключение договора по вопросу, которому посвящена настоящая резолюция, является делом первостепенной важности";

3) выразила сожаление, "что в истекшем году не была завершена разработка проекта договора;

4) отметила, что "три участвующих в переговорах государства, обладающие ядерным оружием, признают необходимость быстро и успешно завершить свои переговоры";

5) настоятельно призвала эти три государства "ускорить свои переговоры с целью их успешного завершения в срочном порядке и приложить максимум усилий, с тем чтобы препроводить результаты Комитета по разоружению до начала его сессии 1979 года для полного рассмотрения";

6) просила Комитет по разоружению "немедленно приступить к рассмотрению текста, согласованного в результате переговоров, упомянутых в пункте 5 выше, с тем чтобы представить как можно скорее проект договора, к которому присоединится как можно больше государств, на возобновленной тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи".

Следует напомнить, что в этой резолюции Генеральная Ассамблея, безусловно, для того чтобы подчеркнуть срочность сформулированной ею просьбы, предусматривала, что проект договора, который должен будет представить Комитет по разоружению, будет рассматриваться не на очередной сессии, т.е. на тридцать четвертой, а "на возобновленной тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи", иначе говоря, до конца той же сессии, на которой резолюция была принята.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

За третью из резолюций, а именно 34/73 от 11 декабря 1979 года, которая в настоящем случае оказывается особенно уместной, поскольку как и за упомянутые, проголосовали две ядерные державы, которые сегодня, видимо, совершенно забыли ее содержание. Среди прочего в этой резолюции Генеральная Ассамблея:

1. вновь заявила о "своей глубокой озабоченности тем, что испытания ядерного оружия продолжают в прежних масштабах вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов";

2. выразила "свою убежденность в том, что ощутимый прогресс в переговорах, проводимых Комитетом по разоружению о заключении такого договора, является весьма важным элементом для успеха усилий, направленных на предотвращение как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия и будет содействовать прекращению гонки вооружений и достижению ядерного разоружения";

3. предлагала "Комитету по разоружению начать переговоры о заключении такого договора как вопроса первостепенной важности"; и

4. призывала "три участвующих в переговорах государства, обладающих ядерным оружием, приложить максимальные усилия для того, чтобы своевременно и успешно завершить переговоры для рассмотрения их результатов на следующей сессии Комитета по разоружению".

Позиция двух ядерных держав, вето которых, как я об этом говорил на прошлой неделе, вот уже в течение года мешает работе Комитета, представляется совершенно несовместимым с позицией, которую они занимали на тридцать второй, тридцать третьей и тридцать четвертой регулярных сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, о чем свидетельствуют только что процитированные мною резолюции. Не следует забывать, что эти две державы одобрили не в результате консенсуса, который можно иногда интерпретировать как пассивное согласие, а путем активного и недвусмысленного положительного голосования, настоятельную просьбу Генеральной Ассамблеи, сформулированную в трех различных резолюциях, принятых на протяжении трех последовательных лет, к трем договаривающимся государствам, — иначе говоря, к самим себе, во-первых, — привести переговоры к их "быстрейшему и успешному завершению", во-вторых, полученные таким образом результаты препроводить немедленно Комитету по разоружению. В то же самое время Ассамблея просит Комитет начать переговоры по этому же договору "незамедлительно", или "в первоочередном порядке" или "немедленно", согласно выражениям, взятым из той или другой из трех резолюций, в которых соответственно мы их находим.

Три раза подряд занять данную позицию, которая представляется столь позитивной, а затем, практически полностью проигнорировав три резолюции, за которые они несут частично ответственность, открыто отказаться, как они это делали, не только передать Комитету по разоружению результаты их переговоров, которые уже идут в течение четырех лет, или ответить на конкретные вопросы Группы 21, но даже позволить Комитету по разоружению выполнить свой долг "единственного многостороннего форума переговоров по разоружению", и это в вопросе, занимающем первоочередное место в качестве пункта повестки дня, является не просто проявлением неуважения, а издевательством над наиболее представительным органом международного сообщества, а именно над Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

С самого начала, т.е. с того момента, когда в 1978 году моя делегация участвовала в выработке того, что затем стало Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы интерпретировали условие "консенсуса", намеренно предусмотренное в пункте 120 Заключительного документа, как средство, цель которого состоит в том, чтобы помешать принятию поспешных решений или решений, которые могли бы нанести ущерб жизненным интересам членов Комитета, но, безусловно, не как инструмент, который по непонятным или иногда несущественным и произвольным причинам превратит консенсус в непреодолимую помеху, препятствующую Комитету выполнять свои основные функции, доверенные ему Генеральной Ассамблеей.

Вот почему моя делегация считает, что пришло время выяснить некоторые основные моменты, связанные с этим вопросом. По нашему мнению, следовало бы прежде всего на следующей неделе на одном из наших официальных заседаний - иначе говоря пленарных заседаниях - на следующей неделе, чтобы Комитет принял открыто решение по предложению, представленному Группой 21 впервые 4 мая 1980 года (CD/72) и вновь с особой силой сформулированного 6 августа того же года (CD/134) и 24 апреля 1981 года (CD/181), в целях создания специальной рабочей группы по пункту, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний".

Если, однако, вопреки нашим ожиданиям, противодействие созданию такой группы со стороны государств, обладающих ядерным оружием, которые до сих пор выступали против претворения в жизнь этого предложения, будет продолжаться, моя делегация считает необходимым, чтобы Комитет тщательно рассмотрел значение и объем термина "консенсус" в том смысле, в котором он употреблен в статье 18 Правил процедуры Комитета. По нашему мнению, это было бы необходимо, так как нам представляется немислимым, чтобы учредительный орган, т.е. Генеральная Ассамблея 1978 года на своей специальной сессии захотела бы оставить открытой дверь для явного злоупотребления применением этого термина, которое на практике обрекло бы Комитет по разоружению на бездействие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю Его Превосходительство г-на Гарсиа Роблеса, посла Мексики, за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н АХМАД (Пакистан): Г-н Председатель, разрешите мне, прежде всего, выразить г-ну Кемивешу, послу Венгрии, восхищение моей делегации тем, с каким искусством, умением и добрым юмором он управлял Комитетом во время трудного периода в его работе в июне месяце. Под его руководством Комитет принял быстрые решения по различным организационным и важным вопросам в период, когда Комитет приступил к своей летней сессии.

Делегация Пакистана испытывает большое удовлетворение по поводу вашего вступления на пост председателя на этот месяц. Мы не сомневаемся, что при вашем большом опыте, мудрости и преданности вашей страны делу разоружения, вы направите работу Комитета к достижению важных задач. Для достижения этой цели делегация Пакистана обещает вам свое полное и безоговорочное сотрудничество.

Г-н Председатель, ваша страна является великим соседом Пакистана, с которым мы желаем иметь близкие и лучшие взаимоотношения. Недавний визит министра иностранных дел Индии Его Превосходительства г-на Нарасимха Рао в Пакистан явился важным вкладом в установление лучшего взаимопонимания между нашими двумя странами. Будет уместным упомянуть в данном Комитете о том, что в совместном коммюнике, появившемся в печати в Исламабаде 10 июня после переговоров между министрами иностранных дел Пакистана и Индии, говорится, что "обе стороны еще раз заявили о своей политике, направленной на использование ядерной энергии в мирных целях", и что "они призвали все государства, обладающие ядерным оружием, приступить к серьезному обсуждению вопроса о ядерном разоружении".

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Комитет в настоящее время занимается рассмотрением вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Все согласны с тем, что этот вопрос является самой неотложной задачей, которая стоит перед международным сообществом. Взгляды Пакистана на ядерное разоружение, на пути и средства к достижению этой цели были уже высказаны в Комитете в предыдущих выступлениях. Я не собираюсь повторять их сегодня. Однако необходимо подчеркнуть тот факт, что полное отсутствие проявления усилий к тому, чтобы приступить к решению первоочередной задачи, является серьезным препятствием на пути к осуществлению других мер, связанных с разоружением, и фактором, способствующим существующему в настоящее время климату международной конфронтации.

С момента создания данного Комитета делегация Пакистана постоянно выступает за рассмотрение вопросов, связанных с ядерным разоружением. Хотя в более ранний период этого года и были проведены полезные неофициальные обсуждения по этому вопросу, Комитет еще не приступил к процессу переговоров о ядерном разоружении в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа.

Делегация Пакистана считает, что Группа 21 в документе CD/180 объективно проанализировала ситуацию и представила своевременные и реалистические предложения для того, чтобы можно было приступить к процессу многосторонних переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Мы надеемся, что Комитет скоро придет к положительным решениям по этим предложениям.

Я считаю уместным подчеркнуть, что предложения, представленные Группой 21 в документе CD/180, содержат два четких элемента. Во-первых, в нем предложено, чтобы Комитет по разоружению изучил некоторые специфические вопросы, связанные с гонкой ядерного вооружения и ядерным разоружением. Во-вторых, Группа 21 предложила создать специальную рабочую группу Комитета для выполнения задачи, связанной с изучением и уточнением.

Может оказаться полезным признание того факта, что вопросы, представленные в документе CD/180 для изучения их Комитетом, не повлияют на ход переговоров о конкретных мерах, касающихся ядерного разоружения. По мнению моей делегации, в данном документе предложен путь к разъяснению концепций и позиций, необходимых для того, чтобы заложить основу для конкретных переговоров о ядерном разоружении. Рассмотрение этих вопросов не нанесет ущерба политике ни одного из государств или группы государств. Но мы считаем, что такой процесс уточнения самым положительным образом помог бы перекинуть мост через пропасть, вызванную отсутствием взаимопонимания и согласованности, что характеризует существующие настроения в отношении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

По мнению моей делегации, ни один член Комитета по разоружению не будет возражать против рассмотрения этих вопросов, с тем чтобы, по возможности, прийти к согласованным по ним решениям. Такие решения могли бы явиться важным руководством к переговорам о ядерном разоружении.

Что касается второго элемента предложения Группы 21, т.е. создания рабочей группы, то моя делегация разделяет ту точку зрения, что он представляет собой самое главное условие для процесса, связанного с уточнением предложенных вопросов. Те члены Комитета, которые не считают приемлемым создание такой рабочей группы, должны предложить альтернативную возможность для изучения этих вопросов. Позвольте мне сказать, что делегация Пакистана, со своей стороны, проявит гибкость при решении вопроса о механизме,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

который будет использован для рассмотрения вопросов, включенных в документ CD/180. На наш взгляд, важно, чтобы Комитет подробно рассмотрел эти вопросы в ходе текущей сессии с целью принятия необходимых решений, которые могут укрепить основу для переговоров о конкретных соглашениях, ведущих к запрещению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Следует отметить, что Комитету по разоружению в течение последующих десяти месяцев предстоит достичь консенсус по конкретным мерам, связанным с ядерным разоружением, которые должны быть включены во всеобъемлющую программу разоружения. Моя делегация полагает, что изучение вопросов, к которому призывает Группа 21 в документе CD/187, необходимо для того, чтобы можно было выработать существенную основу для достижения консенсуса о мерах, связанных с ядерным разоружением в рамках всеобъемлющей программы. Следует считать само собой разумеющимся, что всеобъемлющая программа не получит всеобщего признания, если она не будет содержать конкретных и специфических мер, касающихся ядерного разоружения.

Поэтому моя делегация надеется, что Комитет по разоружению сможет существенным образом содействовать началу процесса ядерного разоружения до того, как откроется вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная разоружению. Если данный Комитет не внесет свой вклад в решение этого вопроса, то доверие к нему как к органу многосторонних переговоров по разоружению будет совершенно подорвано. Серьезные последствия, которые это окажет на достижение целей, связанных с разоружением, миром и безопасностью, не требуют разъяснений.

Есть еще один вопрос, на котором моя делегация хотела бы сегодня остановиться. Он касается серьезных последствий, которые влечет за собой вооруженное нападение Израиля на гражданские ядерные установки Ирака. Совет Безопасности и руководящий орган МАГАТЭ выразили свое отношение к вооруженному нападению Израиля против Ирака в рамках своих соответствующих мандатов. Многие члены Комитета подняли этот вопрос и единодушно осудили нападение Израиля. Каждая группа сделала заявление в Комитете и коллективно осудила его. Группа 21 в своем заявлении, которое распространено в качестве документа CD/187, просила, чтобы Комитет, помимо осуждения этого нападения, предпринял необходимые меры для того, чтобы гарантировать избежание повторения такого акта агрессии со стороны Израиля или какого-либо другого государства. Группа 21 призвала Комитет "еще раз подтвердить международный принцип, запрещающий нападение на мирные ядерные установки какого-либо государства при любых обстоятельствах" и рекомендовала "Комитету предпринять необходимые шаги, которые способствовали бы предотвращению неблагоприятных последствий этой акции".

Делегация Пакистана поэтому предлагает, чтобы Комитет по разоружению принял соответствующее решение в отношении военной агрессии Израиля и связанных с ней последствий. Мы представляем на рассмотрение Комитета следующий текст:

"Комитет по разоружению решительно осуждает вооруженное нападение, совершенное 7 июня 1981 года Израилем на ядерный научно-исследовательский центр, расположенный вблизи Багдада, в Таммузе, как прямое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного поведения. Этот акт агрессии привел к тяжелым последствиям для дела поддержания международного мира и безопасности и в перспективе для дела разоружения.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Комитет по разоружению вновь подтверждает, что цель разоружения может быть достигнута только на основе строгого соблюдения всеми государствами принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций, касающихся уважения территориальной целостности, суверенитета и политической независимости государств и неприменения силы или угрозы применения силы в международных отношениях. Кроме того, Комитет считает, что эта агрессия является нарушением суверенного и неотъемлемого права каждого государства приобретать и разрабатывать ядерную технологию для мирных целей. Она также противоречит основным принципам, сформулированным в пунктах 65-71 Заключительного документа Десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которые предусматривают в качестве единственной согласованной основы, на которой государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, могут достигнуть международного согласия о путях и средствах для предотвращения распространения ядерного оружия.

Комитет считает совершенно неприемлемым, чтобы Израиль присваивал себе право осуществлять это вооруженное нападение на основе своих собственных своевольных и несостоятельных утверждений относительно намерений другого государства, которые опровергаются всеми объективными данными.

Ядерная программа Израиля, его потенциал и намерения являются предметом главной озабоченности в районе Ближнего Востока и представляют величайшую угрозу ядерного распространения в этом регионе.

Комитет считает, что любое повторение такой агрессии со стороны Израиля или любого другого государства помимо тяжелых последствий для международного мира и безопасности, поставит под серьезную угрозу усилия международного сообщества, направленные на содействие ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия. Комитет решительно заявляет, что гражданские ядерные установки ни при каких обстоятельствах не должны стать объектом вооруженных нападений или саботажа, какая бы причина при этом ни выдвигалась.

Г-н Председатель, моя делегация просила бы вас как можно скорее провести неофициальные консультации при участии всех членов Комитета для рассмотрения этого текста, с тем чтобы принять по этому вопросу соответствующее решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Мансура Ахмада за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н СКИННЕР (Канада): Г-н Председатель, я надеюсь, что Комитет извинит меня, если я сейчас попрошу у вас слово. Моя делегация намеревалась выступить сегодня по очень важному вопросу, связанному с ядерным разоружением. Ввиду того, что уже выступило большое количество делегаций, мы сделаем это позже. Я понимаю также, что другие желающие выступить находятся в таком же положении.

Однако я хотел бы затронуть один вопрос прежде чем мы закончим сегодня работу. Вы помните, что делегация Канады представила приложение к документу CD/183 "Концептуальный рабочий документ по вопросу о проверке контроля над вооружениями". В связи с этим мы объявили о своем намерении предусмотреть обмен мнениями между делегациями по этому вопросу в данном Комитете. В соответствии с установленной в Комитете практикой о том, что просьбы о предоставлении возможностей для проведения неофициальных консультаций с другими заинтересованными делегациями решаются положительно, я обратился в Секретариат с просьбой о предоставлении нам завтра, в пятницу, 3 июля, в 9 ч. 30 мин. комнаты № 1.

(Г-н Скиннер, Канада)

Поэтому я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью и пригласить членов Комитета и тех, кто, возможно, проявляет интерес к этому вопросу, или желал бы участвовать в обсуждении вопроса проверки, присоединиться к нам завтра в комнате для проведения консультаций, поскольку я считаю, что посол Макфайл уже указал послам на эту комнату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Канады за его выступление и надеюсь, что все делегаты должным образом отметили сказанное им. Уважаемые делегаты, я попросил Секретариат распространить сегодня расписание заседаний, которые будут проводиться в Комитете и его вспомогательных органах в течение ближайшей недели. В расписание обычно не включаются неофициальные консультации, которые могут проводиться между членами в рамках различных организационных мероприятий с согласия Комитета. Как правило, расписание является всего лишь индикативным и может меняться или корректироваться в ходе работы Комитета.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): Г-н Председатель, выслушав ваше заявление по поводу расписания и в соответствии с тем, что вы сказали, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать делегатам о том, что я уже объявил в Специальной рабочей группе по химическому оружию: а именно, что консультации по определению токсичности будут проходить на следующей неделе, начиная с понедельника 6 июля в 10 ч. утра, в зале № VII.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На данный момент мы имеем только одного записавшегося для выступления на пленарном заседании в следующий вторник. Я призываю те делегации, которые желали бы выступить во вторник, внести свои имена в список выступающих не позднее 10 ч 30 мин. утра в понедельник.

Уважаемые делегаты, если нет возражений, я буду считать, что Комитет согласен придерживаться расписания в качестве руководства на ближайшую неделю.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения состоится сегодня днем, с 15 ч 30 мин. до 18 ч 30 мин. Это объявление делается по просьбе Председателя Рабочей группы, посла Гарсия Роблеса.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 7 июля в 10 ч 30 мин. утра. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч 30 мин.